

АННА ВИНКЕЛЬМАН*

ВЫЖИВУТ ТОЛЬКО ФИЛОСОФЫ**

О КНИГЕ М. ФОРДА «РОВОТЫ НАСТУПАЮТ»

ФОРД М. РОБОТЫ НАСТУПАЮТ: РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ВУДУЩЕЕ ВЕЗ РАБОТЫ / ПЕР. С АНГЛ. С. ЧЕРНИНА. — М. : АЛЬПИНА НОН-ФИКШН, 2016.

В 2017 г. российские прилавки заполонил вновь обретший популярность ужастик Стивена Кинга «Оно». Пугающий детей и взрослых клоун стал кошмаром года. Но так и осталась почти незамеченной куда более страшная книга — «Роботы наступают» Мартина Форда.

Этот автор в России почти неизвестен. Мартин Форд — выпускник Мичиганского университета, футурист, автор многочисленных публикаций, посвященных проблеме искусственного интеллекта и робототехники. В 2015 г. его «Роботы» стали бестселлером «New York Times». Русский перевод Сергея Чернина увидел свет в 2016-м. Но несмотря на действительно космические скорости развития прогресса, «Роботы» Форда не потеряли актуальности и сегодня. Это действительно хорошая книга, на которую стоит потратить время.

Форд ставит совсем не новый вопрос: является ли стремительное развитие технологий и появление искусственного интеллекта угрозой для человечества? Ответ его тоже неоригинален: да, является, и серьезной. В чем же тогда актуальность книги, почему она заслуживает внимания?

Тезис Форда сформулирован еще во введении:

В конечном итоге этот сдвиг заставит нас пересмотреть одно из базовых представлений о технологиях: о том, что *машины — это средство* увеличения производительности работников. Вместо этого машины сами превращаются в работников, а граница между возможностями труда и капитала размывается так сильно, как никогда прежде (Форд, Чернин, 2016: 11).

Важно, что Форд учитывает важнейшее при обсуждении этих проблем различие между *опасностью столь стремительного развития*

*Винкельман Анна Михайловна, студентка магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), winkelmanhanna@gmail.com.

**© Винкельман, А. М. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

технологий и проблемой искусственного интеллекта. Кроме того, Форд делает действительно нетривиальный акцент на *капитализме*. Рецензент из «Los Angeles Times» также отмечает: «Роботы — не враги. Настоящим злодеем здесь является капитализм: нелепая форма капитализма, похоже, полна решимости уничтожить саму себя» (Leonard, 2015).

Краеугольный камень проблемы — волна автоматизации. Форд приводит множество актуальных примеров и пояснений, самым ярким из которых является история Дэвида Даннинга, чья компания уже в 2010 г. управляется со всеми киосками кинопроката в Чикаго, имея в подчинении лишь семь сотрудников (Форд, Чернин, 2016: 41). Никому из них почти не нужно выходить из дома: процессы загрузки, доставки и сортировки товара практически полностью автоматизированы. Та же тенденция наблюдается в *Amazon* (там же: 145), — хотелось бы верить, что она дойдет и до «Почты России». На первый взгляд, в этом нет ничего пугающего. В случае окончательной автоматизации ряда процессов, посылку с почты можно будет забрать за пару минут — вместо почти часа ожидания. Однако лишь немного сменив оптику с «потребительской» на «гуманистическую», мы легко увидим, что люди, которые раньше сортировали наши посылки, потеряют работу: автоматизация полностью перекроит рынок труда и изменит представление о самом слове «доход» у населения. Может быть, это касается только обслуживающих областей? Форд уверен, что «высокооплачиваемые профессии, требующие высокой квалификации, не останутся в стороне — наступление машин затронет и их» (там же: 52). Почти всю следующую главу автор настойчиво повторяет: изменение ситуации главным образом состоит в том, что тяжелый и добросовестный труд теперь вовсе не является гарантией успеха (там же: 73).

Действительно, компьютерные технологии куда лучше людей справляются с рутинными задачами, требуют меньше средств на свое обслуживание и вообще скоро почти полностью вытеснят, как минимум, работников сферы обслуживания. За наглядной иллюстрацией этого тезиса можно зайти в ближайший «Перекресток» на кассу самообслуживания. Вопрос: как обстоит дело с более сложными задачами, чем автоматическое взвешивание мандаринов? Форд уверен, что даже те работники, чьи обязанности превосходят рутинную работу, под угрозой.

Его аргумент — теория сравнительного преимущества, смысл которой заключается в том, что человек всегда сможет трудоустроится, если он специализируется на чем-то одном и делает свою работу как минимум не хуже других. Форд предлагает мысленный эксперимент: представьте

Джейн (почти гениальную специалистку в хирургии и талантливую повариху) и Тома (неплохого повара, не обладающего более никакими профессиональными навыками). Согласно теории сравнительного преимущества, Джейн может нанять Тома как повара, чтобы больше времени тратить на основной источник своего дохода и призвание жизни — хирургию. Однако если технологии достигнут такого уровня развития, что Джейн сможет «копировать» себя, то ясно, что Том останется без работы, поскольку Джейн будет куда выгоднее нанять своего же клона (Форд, Чернин, 2016: 106–108). Форд отмечает, что цена клонирования, судя по темпам развития, вот-вот окажется ниже, чем расходы по найму человека.

Можно представить этот случай и в рамках большой корпорации. Если она сможет обучить одного сотрудника и клонировать его, создав тем самым целую высококвалифицированную армию рабочих, то принцип сравнительного преимущества, являющийся движущей силой экономической системы, придется пересмотреть. Мораль — в заключении главы, где Форд иронизирует насчет смартфонов: «...с практической точки зрения, большинству потерявших работу представителей среднего класса наличие смартфона не дает никаких преимуществ, кроме возможности поиграть в *Angry Birds* в очереди центра занятости» (там же: 113).

Под угрозой окажутся и сотрудники, чья работа, казалось бы, связана со способностью, присущей исключительно человеческому роду, — творчеством. В главе «Белые воротнички под угрозой» Форд разбирает уже действительно пугающий кейс: робот-журналист вполне успешно пишет репортажи о прошедших футбольных матчах, а технология машинного обучения делает этого робота с каждым днем все более и более виртуозным автором. В ту же копилку и проблема автомобилей *Google*, которые не требуют управления со стороны человека, и уже стали, наверное, самым «затертым» примером для всех, кто так или иначе занимается философией и этикой. Другой сервис, *Google*-перевод, благодаря тому же машинному обучению уже давно способен перевести «I need a glass of water» не как «Стакан-вода-хочу». Более того, недавно он успешно прошел тест на синхронный перевод с португальского (там же: 157). Робототехника может заменить и еще более «творческие» профессии. Компьютеры сочиняют музыку, пишут картины и стихи. Речь пока не идет о гениальности этих созданных по сложнейшим алгоритмам произведений. Проблема, правда, заключается в том, что современное искусство вообще не оперирует понятиями *прекрасное* и *гений*.

Трансформация ожидает, по мнению Форда, и высшее образование. Все тесты и эссе давно проверяют не профессора, а ассистенты и младшие научные сотрудники. Скоро их место займут роботы. Петицию против этого подписали в США четыре тысячи преподавателей, включая Ноама Хомского (Форд, Чернин, 2016: 177). Но в каком-то смысле такая замена не так уж и плоха. Автоматизация проверки письменных работ полностью исключит такие проблемы, как субъективность, предвзятость оценивания и случайные ошибки в подсчете баллов. Однако представить, что диссертацию на соискание ученой степени будет проверять робот, страшно.

Вообще, обсуждение состояния высшего образования — тема не абзаца рецензии, а нескольких томов скрупулезного исследования. Достаточно только указать на то, как изменился формат лекционных курсов. Треть лекций в московских университетах уже оформлены как онлайн-курсы. Преподаватель один раз записывает свой лекционный курс, а очно ведет только семинарские занятия. Нельзя сказать, что в этом совсем нет резона. Тем не менее, нельзя не заметить опасность, заложенную в популяризации онлайн-курсов от «топовых» университетов мира. Такая популяризация неизбежно приведет к падению конкурентоспособности менее престижных учебных заведений: если каждый может зарегистрироваться и прослушать, например, оксфордский курс по философии, то, как пишет Форд, «кто захочет залезать в долги, чтобы оплатить обучение в третьесортном учебном заведении?» (там же: 193). Но, во-первых, в ряде областей — особенно это касается гуманитарных наук — очень серьезные специалисты по разным причинам не работают в тех учебных заведениях, которые предоставляют подобные онлайн курсы, а во-вторых, работодателю будет крайне сложно отличить действительно одаренного исследователя от просто прослушавшего курс и получившего сертификат. Вероятно, эту проблему можно решить, вводя при приеме на работу конкурс портфолио (лекции, публикации, проекты). Однако очевидно, что само понятие конкуренции претерпит серьезную трансформацию.

Такая же ситуация разворачивается и в сфере здравоохранения. С одной стороны, привлечение роботов к медицинской деятельности значительно сократит количество губительных врачебных ошибок, но с другой, рабочие места для тысяч и тысяч выпускников медицинских вузов, потративших десять лет на овладение врачебным ремеслом, просто исчезнут. Для экономики это синоним гибели: нет работы — нет дохода. Дело ведь не в том, что неприкаянным студентам нечем будет себя

занять с понедельника по пятницу, а в том, что им нечего будет есть и негде будет жить *всегда* (Форд, Чернин, 2016: 278–279).

Обратимся теперь к проблеме, стоящей наиболее остро, — искусственному интеллекту. Стивен Хокинг обозначил создание *человека-машины* как «возможно, самую большую ошибку в истории» (там же: 305). Форд также подчеркивает, что даже если такая машина будет настроена по отношению к человеку дружелюбно, а не будет, как робот Софи, то ли иронично, то ли вполне серьезно намекать на *уничтожение* человечества, «нам все равно придется задуматься о тех громадных последствиях, которые это событие будет иметь для рынка труда и экономики» (там же: 319).

Однако в конце книги Форд делает неожиданный вывод, переводя все с рельсов этической проблематики на рельсы проблемы «нелепого» капитализма:

...я думаю, тот факт, что некоторые люди решат вообще не работать, не должен рассматриваться как что-то заведомо негативное [...] на это пойдут только самые безынициативные и ленивые [...] я не вижу ничего особенно зловещего в том, чтобы предложить не самым эффективным работникам минимальный доход и тем самым подтолкнуть их к завершению карьеры, если результатом этого станет расширение возможностей и увеличение доходов тех, кто действительно хочет много работать и добиваться лучшего (там же: 357).

Этот вывод явно противоречит тезису о том, что настали времена, когда упорством действительно можно было гарантированно добиться если не всего, то очень многого, — а ведь именно об этом Форд писал в начале своей работы. Столь же неожиданно он и заканчивает книгу. Форд ссылается на Джона Кеннеди, сказавшего, что «мы должны бежать, чтобы хотя бы оставаться на месте» (там же: 371). Но это высказывание, вообще-то, принадлежит вовсе не Кеннеди, а автору «Алисы в Зазеркалье». Оригинальная версия, как мы помним: «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» (Carroll, 1993: 161). Случайна эта ошибка или нет — вопрос. Но совершенно точно она отсылает нас к мысли, что происходящее, будем ли мы смотреть на него с этической или капиталистической точки зрения, сказочно абсурдно. Хватит ли у нас сил хотя бы оставаться на месте — большой вопрос, который Форд уклончиво обходит с улыбкой чеширского кота.

Кто выживет в такой гонке? Полагаю, что философы. По очень простой причине: они в ней практически не участвуют. Несложно уви-

деть, что главная опасность автоматизации в том, что человек просто физически не способен обрабатывать такое количество данных, какое следует обработать, например, экономисту¹, поскольку именно от этой способности зависит его успех. Для философа же обработка огромного массива текстов не является первостепенной задачей. Его материал — смыслы. Конечно, держать в голове тексты и уметь с ними работать — тоже важная задача, но все же *хорошего* философа от *плохого* мы отличаем не по количеству выученных томов «Философского наследия». От философа требуется *и* обработка данных, *и* уяснение *и* продуцирование идей и смыслов, *и* особая способность (в общем-то ремесленная) к изложению этих смыслов, *и*, в известной степени, харизма. Сочетание этих качеств едва ли можно даже представить у робота не столько потому, что у него не будет спонтанности рассудка по определению, а скорее потому, что философ исходит в своем побуждении к работе из желания *понимать*, которого не может быть у существа, созданного *исполнять*.

Второй аргумент связан с дискуссиями вокруг пройденного в 2014 г. теста Тьюринга. Однако сам этот факт еще, конечно, не свидетельствует о том, что *роботы наступают*. Ясно, что роботы действительно могут убедить человека в том, что они *умны*. Но действительной причиной для беспокойства была бы ситуация, в которой робот смог бы убедить человека в том, что человек — это робот. Пока мы наблюдаем только пугающее прямолинейное движение, в то время как опасность представляет радикальная смена перспективы.

Наконец, как бы ни развивалось машинное обучение, пока, к счастью, невозможно представить, что робот сможет обнаружить в себе то, что Кант считает возможным найти в «даже самом обыденном рассудке» — автономии. Любая самообучающаяся система в своем развитии ориентирована на *внешний* запрос, что легко увидеть на примерах *Siri* или *Google-переводчика*. Они становятся лучше, потому что усваивают внешние им правила, однако в самих себе им никогда не найти закона или правила своего действия, который был бы непоколебим никакими внешними обстоятельствами — или хотя бы не был бы ориентирован на внешний запрос.

Книгу «Роботы наступают» стоит прочесть по нескольким причинам. Во-первых, это действительно достойный текст с подробным, качественным, но доступным неподготовленному читателю анализом проблемы.

¹Можно вспомнить «Области тьмы» (2011) — знаменитый фильм про «волшебную» таблетку, в разы увеличивающую способность ее принявшего к обработке данных.

Во-вторых, одно из неоспоримых достоинств книги в том, что она заставляет *подумать*, что действительно встречается нечасто в таком жанре литературы. В этом отношении некоторые внутренние противоречия автора скорее служат пищей для ума, чем являются недостатком. Проблема, обсуждаемая автором, действительно довольно противоречива, — хотя может получиться и так, что печальный прогноз является не случайным, а неизбежным.

Книга Форда, как заявлено еще на обложке, — про будущее. Высказывания о нем имеют, как показал еще Аристотель, эпистемически неопределенный характер. К сожалению, пока получается так, что эта эпистемическая неопределенность — наша единственная надежда просто на то, что будущее — будет.

ЛИТЕРАТУРА

- Форд М.* Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы / пер. с англ. С. Чернина. — М. : Альпина нон-фикшн, 2016.
- Carroll L.* Alice in Wonderland and Through the Looking Glass. — Ware : Wordsworth Editions Ltd, 1993.
- Leonard A.* “Rise of the Robots” and the Threat of a Jobless Future. — Sept. 21, 2015. — URL: <http://www.latimes.com/books/jacketcopy/la-ca-jc-martin-for-d-20150524-story.html> (visited on Nov. 30, 2017).

Vinkel'man, A. M. [Winkelman, A. M]. 2017. "Vyzhivut tol'ko filosofy [Only Philosophers Left Alive]: o knige M. Forda 'Roboty nastupayut' [A Review of the 'Rise of the Robots' by Martin Ford]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 1 (4), 218–225.

ANNA WINKELMAN

MA STUDENT AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW

ONLY PHILOSOPHERS LEFT ALIVE

A REVIEW OF THE "RISE OF THE ROBOTS" BY MARTIN FORD

FORD, M. 2016. *ROBOTY NASTUPAYUT: RAZVITIYE TEKHNologii I BUDUSHCHEYE BEZ RABOTY [RISE OF THE ROBOTS: TECHNOLOGY AND THE THREAT OF A JOBLESS FUTURE]* [IN RUSSIAN]. TRANS. FROM THE ENGLISH BY S. CHERNIN. MOSKVA [MOSCOW]: AL'PINA NON-FIKSHN

REFERENCES

- Carroll, L. 1993. *Alice in Wonderland and Through the Looking Glass*. Ware: Wordsworth Editions Ltd.
- Ford, M. 2016. *Roboty nastupayut: razvitiye tekhnologii i budushcheye bez raboty [Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future]* [in Russian]. Trans. from the English by S. Chernin. Moskva [Moscow]: Al'pina non-fikshn.
- Leonard, A. 2015. "Rise of the Robots" and the Threat of a Jobless Future. Sept. 21. Accessed Nov. 30, 2017. <http://www.latimes.com/books/jacketcopy/la-ca-jc-martin-for-d-20150524-story.html>.